

С точки зрения Фугаку Учихи

Сопровождение дочери и подопечного в Академию шиноби оказалось для него смиряющим и тяжелым опытом. Это был их первый шаг в мир шиноби. И с этого момента пути назад уже не было.

Не похоже, что у него вообще был какой-то реальный выбор в этом вопросе. Учитывая то, насколько Итаchi была талантлива, он всегда знал, что ей придется стать куноичи. Другого выхода у нее не было.

Если бы он решил оставить Итаchi дома, чтобы защитить ее, то не только она отказалась бы, но и остальные члены клана Учиха восстали бы против него в гневе.

От этих оправданий проглотить горькую пилюлю было не легче.

Теперь его девочка станет куноичи. И он знал, что, несмотря на то, что в Нации Элементов сейчас царит мир, есть шанс, что его дочь однажды отправится на миссию и никогда не вернется.

Он не мог и дальше защищать ее.

Единственное, что он может сделать, - это обучить ее в меру своих возможностей, а потом надеяться на лучшее.

Что касается Рена... На самом деле он не так уж сильно беспокоился о мальчике.

На данный момент мальчик был достаточно силен, чтобы вытереть пол любым из инструкторов-чуников в академии. А его тело было настолько устойчивым, что обычному джонину было бы практически невозможно причинить ему какой-либо существенный вред.

Это, конечно, не делало Рена непобедимым. Он прекрасно знал обо всех странных родословных и уникальных способностях, которыми обладали шиноби в этом мире. Но его способности все равно давали Рену гораздо больше шансов на выживание, чем любому другому ученику, когда-либо входившему в ворота этой академии шиноби.

К тому же он был уверен, что Рен скрывает от него хотя бы часть своих истинных способностей. Хотя он понятия не имел, до какой степени.

"Словно мне было мало пятилетнего чунина/джонина" - подумал он про себя с легким весельем.

С точки зрения Итачи Учихи

5 лет

- Блин... Неужели у всех Хокаге есть особая суперсекретная техника, которая позволяет им произносить длинные и скучные речи? - спросил Рен, когда их 4-й Хокаге произносил речь перед всеми новыми учениками.

Некоторые из близстоящих учеников и даже несколько родителей бросили хмурый взгляд на Рена, который полностью игнорировал их существование, предпочитая выглядеть скучающим и сонным. Она знала, что это была показуха, потому что Рен никогда не спал, если не хотел

этого.

Она также знала, что он намеренно делает это, чтобы развлечь себя. В противном случае он мог бы просто использовать свое гендзицу, основанное на звуке, на ней как на единственной цели, а не транслировать его на всех.

- Прояви немного уважения к Хокаге. - прошипела она на него, а затем сдержала вздох, когда он просто закатил глаза.

- Я проявлю к нему уважение, когда он начнет произносить речи получше. И такие, которые делятся всего 5 минут. - сказал он, прежде чем подойти к ней боком и положить подбородок ей на плечо.

- Что ты делаешь?

- Отдыхаю. - сказал он, а затем тихонько захихикал над своей "шуткой".

Она сильно ткнула его в ребра за его поведение, но он полностью проигнорировал ее и обхватил ее руками.

- Итачи-тян, мне скучно.

Она сдержала усталый вздох, стараясь сохранить свою стойческую маску.

- Выпусти меня, Рен.

- Итачи, ты выглядишь такой милой, когда злишься. - сказал он, потираясь своими щеками о ее щеки.

- Освободи меня. Прямо сейчас.

Рен хихикнул, но убрал руки с ее лица и отступил на несколько шагов. - Уф, Итачи-тян. Такое количество гнева не пойдет тебе на пользу. - Он сделал паузу, а затем добавил. - Даттабане!

- Этот словесный тик- а, неважно. - Она посмотрела вперед, на Хокаге, и сдержала еще один долгий страдальческий вздох.

Прошло еще долгих 15 минут, прежде чем Хокаге закончил свою речь, официально поприветствовав учеников Академии Шиноби как будущее Конохи.

И как раз вовремя. Потому что окружающие их люди выглядели так, словно раздумывали над убийством из-за непрекращающейся болтовни Рена.

- Это должен быть наш класс. - сказала она, уставившись на табличку 1-А над входом в класс.

- Ага. Разве это не здорово? - сказал он со всем воодушевлением ленивца, переступая порог комнаты.

В комнате уже сидело несколько учеников. И она смогла узнать в них представителей кланов Нара, Акимичи, Яманака, Абураме, Хьюга и Инузука.

Она сразу поняла, что в этом классе, скорее всего, будут ученики из основных кланов Конохи.

И, может быть, несколько гражданских учеников, которые проявили большие способности к искусствам шиноби.

Она не была уверена, как относится к такому одностороннему фаворитизму по отношению к детям кланов.

Тем не менее, она вежливо кивнула ученикам, которые смотрели на них, а затем направилась на переднее место в классе... только для того, чтобы Рен взял ее за руку и потащил в задний конец класса, к окну.

- Рен. Что ты делаешь? - спросила она с вынужденным спокойствием, все ее терпение уже истратилось от общения с ним на собрании учеников.

- Мы будем сидеть здесь. - объявил Рен. - Потому что именно здесь сидят все главные герои аниме.

"Что, черт возьми, такое аниме?" - хотела бы спросить она, но к этому моменту уже привыкла к эксцентричности Рена и решила, что просто согласиться с ним - это к лучшему, так как это путь наименьшего сопротивления. И наименьшей головной боли для нее.

- Хорошо. Но ты не будешь мешать мне во время занятий. - строго сказала она ему и поджала губы, когда он просто закатил на нее глаза. Опять.

- Не думаю, что ты осознаешь это, Итачи-тян. Но на этих занятиях ты не узнаешь ничего ценного. - сказал он ей.

- Это я решу сама. - сказала она, хотя в душе у нее было тревожное предчувствие, что Рен, скорее всего, не ошибается. Как и в большинстве подобных случаев.

Как оказалось, Рен действительно был прав.

Она не узнала ничего ценного в свой первый день в академии. Не узнала она ничего нового и в следующие несколько дней или недель.

...и ее бесило то, что он был прав.

- Куда мы идем? - спросила она, когда Рен потянул ее за собой по шумным рыночным улицам Конохи.

Учитывая прогрессирующую беременность матери, она больше не могла забирать их из школы.

Поэтому мать велела им после окончания Академии шиноби возвращаться прямо в комплекс Учиха.

Мать специально строго посмотрела на Рена, когда отдавала этот приказ. Излишне невинный взгляд, который Рен бросил в ответ, должен был, вероятно, дать ей понять, что после окончания академии они не вернутся домой.

- Мы будем продавать мои игрушки, - объявил Рен, демонстрируя одно из творений, которое он создал с помощью своего мастерства в дзютсу Земли, пока они были на занятиях.

Игрушки были сделаны полыми, поэтому они мало весили, несмотря на то что были сделаны из

твёрдого камня.

Рен наложил гендзицу на их инструктора-чунина, чтобы он не узнал о его "внеклассных занятиях" и не потревожил его во время работы.

...она до сих пор не рассказала об этом отцу, потому что не была уверена, рассердится ли он на Рена или почувствует гордость за его поступок.

- Ты забыл, что мама сказала нам утром? - спросила она.

- Конечно, нет.

- Тогда почему мы на рынке?

- Мы просто выбрали более длинный путь домой. - нахально ответил он, и она сдержала порыв ударить себя по лицу.

- Думаешь, это спасет тебя от маминой ругани?

- Не-а, - ответил он безразлично, пока они, наконец, не пришли в магазин игрушек.

В течение следующих пяти минут она стояла в стороне и наблюдала, как Рен торгуется с владельцем магазина о цене своих игрушек, пока они не пришли к удовлетворительному итогу и Рен не передал владельцу магазина большую сумку, наполненную сотнями маленьких игрушек.

...Откуда вообще взялся этот мешок? Она была уверена, что он не приносил в школу ничего подобного.

Неужели Рен спрятал его в свитке запечатывания? Но как она могла не заметить, что он достал этот мешочек из свитка?

Ее глаза сузились на Рена, когда он взял у владельца магазина большую пачку купюр и одарил ее наглой улыбкой, словно читая ее мысли и бросая вызов, чтобы она в следующий раз выяснила, откуда он достал мешок.

- Куда мы пойдем дальше? - спросила она, когда они вышли из магазина игрушек и продолжили осмотр рынка вместо того, чтобы вернуться домой. Как она и ожидала.

Ей действительно стоит перестать надеяться на лучшее, когда она с Реном.